

ПРАВОВОЕ И ОБИХОДНОЕ ПРОЧТЕНИЯ ТЕРМИНА СВОБОДА СОВЕСТИ В ЗЕРКАЛЕ ПОНЯТИЙ «НАУКА», «РЕЛИГИЯ», «ВЕРА» (ОПЫТ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

© Волков В.В.*

Тверской государственной университет, г. Тверь

В правовом дискурсе термин свобода совести используется как синоним свободы вероисповедания, а как обыденное понятие представляет собой симулякр, поскольку не соотносится с онтологическими реальностями науки, религии, веры и нравственности.

Ключевые слова: герменевтика, свобода совести, правовое сознание, религиозное сознание, научное сознание.

Широко известен массовый научно-популярный журнал «Наука и религия». Вдумываясь в его название, полезно помнить, что *наука* и *религия* – не антонимы. Они оппозитивны, но не в смысле противоположности, как *можно* и *нельзя*, а в смысле контраста – как разные цвета спектра. *Красный* и *зеленый*, *желтый* и *голубой* – контрастно противопоставлены в пределах одного поля «Цвет». *Наука* и *религия* – тоже лишь части одного поля «Сознание» – как разные его формы, фундирующиеся на *знании* и *вере*, причем и *знание*, и *вера* являются основаниями и *науки*, и *религии*. Знание *науки* основывается на эмпирическом, знание *религии* – на духовном опыте, и *теология* (*богословие*) – тоже наука, со своим специфическим объектом, предметом и методами исследования. Основа науки – понятие, религии – догмат. Лексемы *верить* и *вера*₁ (синонимы: *уверенность*, *убежденность*, *убеждение*) фиксируют секулярно-рационалистический тип представлений о мире (например, в выражении *Верю, что Птолемей / Дарвин / Маркс... прав*), лексемы *вера*₂ (синонимы: *верование*, *вероисповедание*, *вероучение*) и *веровать* фиксируют сакральный тип представлений, как в христианском Символе веры: «Верую во единого Бога Отца...».

Вера в герменевтическом прочтении – фактор, объединяющий науку и религию, а не разъединяющий их. Различные прочтения *веры* соответствуют разным ступеням духовного восхождения: от рационалистического – к сакрально-религиозному, к очевидности духа, ср. характерное разъяснение у С.Н. Булгакова в статье «Основные проблемы теории прогресса» (1902 год): «Основные положения религии являются вместе с тем и конечными выводами метафизики, получившими, следовательно, свое оправдание перед разумом. Но религия, как таковая, не удовлетворяется этими продуктами реф-

* Профессор кафедры Русского языка, доктор филологических наук, профессор.

лексии, дискурсивного мышления. Она имеет свой собственный способ непосредственно, интуитивно получать нужные для нее истины. И этот способ интуитивного знания ... называется *верою*. Вера есть способ знания без доказательств, уповаемых извещение, вещей обличение невидимых, по превосходной характеристике ее у ап. Павла. Бесспорность, несомненность тех положений, которые, как предмет доказательства, обладают всей спорностью и шаткостью, свойственной нашему знанию, составляет отличительные черты всех религиозных истин (независимо от того, с теистической или атеистической религией мы имеем дело), и именно эта непосредственная их очевидность и обуславливает ту живую связь, какая здесь существует между мыслью и волею человека» [2, с. 265].

Едва ли не наиболее отчетливо *религия* и *наука* противопоставляются в концепциях *креационизма* и *эволюционизма* [3, с. 32], прокламирующих противоположные взгляды на происхождение человека, два якобы взаимоисключающих ответа на вопрос: откуда мы взяли? Оба ответа несут немалый заряд горечи: не хочется человеку признавать себя зависимым ни от произвола Природы, ни от произволения Создателя. *Эволюционизм* – учение о постепенном измерении, развитии природы и общества, из чего следует, что предпоследнее звено в цепи становления человека как вида – некий обезьяноподобный малоразумный предок. *Креационизм* – учение о сотворении мира и человека Богом, существо которого непостижимо – в силу того, что Бог превосходит любой разум.

Наше антропоцентрическое самолюбие не хочет признавать в качестве прародителя ни малоразумного, ни сверхразумного, не позволяет заметить, что креационизм и эволюционизм – лишь кажущиеся противоположности. Соположение их семантических этимонов ясно показывает, что они взаимно дополняют друг друга. В этимологической внутренней форме сущ. *эволюция* наличествует представление о последовательном «разворачивании», «развёртке» некоей «книги» («свитка»), но отсутствует представление о ее происхождении (*эволюция* – из лат. *evolutio* «развёртывание (свитка), раскрытие (книги) > чтение» < *evolvere* «разворачивать, раскатывать, развертывать; излагать, изяснять; развивать; обдумывать; выкатывать» < *e-, ex-* «из» + *volvere* «катать, катить, сбрасывать; кататься, валяться; вращать, валить (на землю), опрокидывать; разворачивать (для чтения), читать»). Напротив, в этимоне сущ. *креационизм* (из лат. *creatio* «созидание, порождение» < *creare* «творить, создавать, производить; вызывать, порождать») заложено представление об изначальном творческом акте, но нет идеи дальнейшего развития (эволюции). Следует, однако, заметить, что почти забытый в интеллигентских кругах креационизм в последнее время возрождается, в частности, в связи с теорией Большого взрыва, породившей среди физиков и космологов максиму: «Мы можем теперь сказать, как возник мир. Но не можем объяснить, почему».

Как говорил мудрый Тютчев, невыразимое неподвластно выражению, и «мысль изреченная есть ложь». «Зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь», – писал Сент-Экзюпери. В переводе на язык научной прозы это значит, что любое именование духовной реальности семантически недостаточно: содержание духовного по самому своему существу невыразимо, любые семантические представления о нём, основывающиеся на фиксированных в системе естественного языка значениях, в сравнении с его реальностью – исчезающе бледны [6].

Бог непостижим и неопишуем. «Бога никто никогда не видел», – читаем в Новом Завете (1 Ин 4, 12), как никто никогда не видел свой собственный ум, волю и чувства. Для Бога, как писал Дионисий Ареопагит в труде «Божественные имена», никакое из имен, ни даже все многообразие слов человеческого языка недостаточны: «... Божество превыше любого слова и любого познания, и вообще пребывает по ту сторону бытия и мышления, и ни чувства, ни воображение, ни представления, ни имя, ни разум, ни осязание, ни мышление его совершенно непостижимы для нас, хотя мы знаем, что оно все сущее объемлет, связует, соединяет и предопределяет...» [8, с. 19].

Свободу совести в обиходе нередко ассоциируют с *выбором* между научным (секулярным) и религиозным (сакральным) типами сознания. Такое ассоциирование – проявление непонимания, что термин *свобода совести* фиксирует лишь *правовой статус личности*, но не возможность для человека на деле совершить выбор между секулярным и сакральным, поскольку эти типы сознания взаимно дополняют друг друга, никак одно другое не исключая и одно без другого не существуя, как не «исключают» друг друга желтый и фиолетовый, связанные *спектром*, тепло и холод, единящиеся в *температуре*. Они противопоставляются как разные проявления одного целого, но не как сущностные характеристики бытия.

Термин *свобода совести* – часть культуры, используется в правовом дискурсе в значении «свобода вероисповедания». При этом подразумевается, что одно из возможных «вероисповеданий» – атеистическое, поскольку оно логически столь же труднодоказуемо, как и религиозное. Вместе они составляют «бинарный объект», как, например, правовое и этическое [5]. Атеистическое «исповедание» основывается на эмпирической, религиозное – на духовной очевидности, выбор одного или другого – вопрос предпочтений, а истина – в их взаимодополнительности.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Юристы разъясняют: «Конституция РФ использует понятия «свобода совести» и «свобода вероисповеданий» как равнозначные» [9, с. 850].

С лингвогерменевтической точки зрения, текст этой статьи строится на квазисинонимичных языковых единицах, которые связаны юридическим понятием *свободы* как «права выбора» неких фундаментальных структур сознания и личности – *верований* vs *убеждений*, которые обиходным сознанием воспринимаются как принципиально различные. Использование в качестве опорного словосочетания *свобода совести* обусловливается необходимостью в компактном гиперонимическом и одновременно обобщающем (по параметру «целое – составляющие его части») именовании этой лингвоментальной ситуации.

Понятие «свобода совести» – вполне условное отображение этой ситуации, поскольку ее содержание не может быть реконструировано исходя из значений языковых единиц, составляющих словосочетание *свобода совести*. Использование этого словосочетания – своеобразный «знак семиотического отчаяния», когда ситуация «право выбора верований / убеждений», с одной стороны, нуждается в компактном именовании, с другой стороны, уже имеет такое устойчивое именование, закрепленное в культурной традиции, – *свобода совести*, но это именование, к сожалению, не поддается в обиходе однозначному семантическому «распредмечиванию», провоцирует и порождает самые разнообразные интерпретации.

Отсюда необходимость найти некий достаточно ясный в операциональном отношении способ исследования содержания словосочетания *свобода совести* на основе лингвистических методов, затем соотнести результаты с юридическими, общенаучными и обиходными прочтениями понятия «свобода совести», то есть выполнить работу, которая подведомственна когнитивной лингвистике и лингвогерменевтике, а далее – филологической и философской герменевтике.

Существительное *совесть* в языковом сознании носителей русского языка не связано напрямую ни с *верованиями*, ни с *убеждениями*. Это основополагающая категория не религии или права, но нравственности.

Едва ли не основной метод лингвогерменевтики и связанной с ней лингвокультурологии права – актуализация внутренней формы языковых единиц [4]. По В.И. Далю, *совесть* – это «нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития» [7, т. 4, с. 256-257]. По словам Ю.Д. Апресяна, *совесть* – «... некое существо внутри человека. Это – строгий внутренний судья (ср. *отвечать за что-л. перед своей совестью, быть чистым перед собственной совестью*), всегда нацеленный на добро, обладающий врожденным безошибочным чувством высшей справедливости и дающий человеку предписания (ср. *голос совести, веление совести*)...» [1, с. 353]. По

внутренней словообразовательной форме, *совесть* перекликается с *сознанием* – как *со-весть* и *со-знание*, где *совесть* – своеобразное «совместновестие», «весть» человеку и из его собственного «внутреннего сознания добра и зла» (В.И. Даль), и извне, в основе – из мира религиозных заповедей и представлений.

По этимологической внутренней форме, *совесть* (или *со-весть*) – это «совместновѣдение» (префикс *со-* в значении совместности и *весть* – от глагола *ведать* «знать» [10, т. 2, с. 184]), подобно тому как *со-знание* – это «совместнознание». Отсюда вопрос: вѣдение, знание – *кого*, совместно *с кем – чем?* Первую сторону этого вопроса можно считать условно ясной: вѣдение *человека*. Дальнейший вопрос: совместно *с кем – чем* он «ведает»?

Религиозное сознание ищет ответ через одушевленное *кто* («ведает совместно с кем?»), секулярное – через неодушевленное *что* («совместно с чем?»). В первом случае на месте дейктического *кто* в общем случае – *Бог* (со всем возможным многообразием именований), во втором на месте дейктического *что* – природа и ее законы. В первом случае предполагается возможность схождения (*нис-хождения*) вѣдения на человека, во втором такая возможность не предполагается. В первом – возможность синергетического взаимодействия Бога и человека, что фиксируется лексемой *богочеловечество*, во втором неизбежно обожествление человека, что фиксируется лексемой *человекобожие*.

Совесть «по определению» *несвободна*, основание *мук совести* – в бессознательном (точнее, *над-* или *сверхсознательном*), поэтому «по здравому смыслу», по изначальной лексической семантике словосочетание *свобода совести* вне специально-правовых представлений – ничто иное, как оксюморон, «соединение несоединимого», как в случае *звонкой тишины* или *пессимистического оптимиста*.

Неправомерно смешивать или тем более отождествлять юридическое понятие «свобода совести» со *свободой совести* как обиходным представлением. По внутренней самоочевидности, человек *не может не иметь* каких-либо *убеждений*, а поскольку далеко не все убеждения имеют строгое обоснование (кроме того, «научно обоснованные» убеждения вместе с развитием науки постоянно изменяются), то, следовательно, не может не иметь и *верований*, в том числе верований «в науку», в «научное» (например, в такие малодоказательные концепции, как «научный коммунизм» в общественности или «теория эволюции» в биологии). Из этого, в свою очередь, следует, что *совесть* человека как элемент понятия «свобода совести» – «по определению» *несвободна*, – по крайней мере, *несвободна от необходимости* иметь верования и убеждения, избавиться от которой человек не может, поскольку вне ее он уже не человек. Юридически «свобода совести» – это всего лишь отсутствие явного внешнего принуждения, и завоевание такой свободы (от внешнего принуждения) – огромное цивилизационное достиже-

ние. *Свобода совести* как онтологический феномен – фантом, в семиотической трактовке – *симулякр*, то есть «пустое понятие», словесная обертка, лишенная реального содержания.

Вера, в отличие от «свободы совести», не симулякр, но реальный феномен бессознательного (точнее, как и *совесть*, *над-* или *сверх*сознательного). *Вера* близка тому, что характеризуют как «архетип», но отличается от собственно архетипов тем, что не связана с конкретным, хотя бы и диффузным содержанием. Это архетипическая *устремленность* души, а затем и сознания, внутренняя установка на трансцендирование, проявление *воли к смыслу* как фундаментального свойства человеческой природы.

Нет необходимости доказывать, что неотъемлемое свойство человеческого существования, его атрибут – это *несвобода*. Достаточно вспомнить буддизм, в рамках которого абсолютная свобода – это *нирвана* как «затухание», «прекращение», то есть свобода от существования вообще, состояние вне времени и бытия. «Не исповедовать никакой» религии – лишь «формула ухода» от признания, что это тоже «исповедание», далекая от науки *вера*, что человек может уйти от сакральной части своего «я».

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348-388.
2. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. – М., 1992. – 527 с.
3. Волков В.В. Основы филологии: антропоцентризм, языковая личность и прагматистика текста: Курс лекций / Тверской госуниверситет. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 221 с.
4. Волков В.В. Лексема закон и концепт «Закон» в русской языковой картине мира // Язык и культура. – Новосибирск, 2014. – № 11. – С. 173-177.
5. Волков В.В., Воднева А.А. Правовое и этическое сознание как бинарный объект лингвокультурологии // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 14.
6. Волков В.В., Иванова Н.М. Религия как макроконцепт русской культуры: морфо- и лексикостатистика в лингвоконцептологии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2008. – № 15. – С. 148-157.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Репринтное издание: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1999.
8. Дионисий Ареопagit, св. Божественные имена // Мистическое богословие. – К.: Изд. «Путь к истине», 1991. – С. 13-93.
9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – изд. 6-е. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 1088 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Рус. яз., 2001.